

Зудов Е.В.

*Сургутский государственный педагогический университет,
Сургут*

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Аннотация: автор рассматривает проблемы трансформации индийских религиозно-философских идей в новых религиозных движениях. Особое внимание акцентируется на наукообразности подобных идей. Наукообразность проявляется в том что восточные религиозно-философские идеи наполняются наукообразным смыслом, зачастую с наукой не имеющего ничего общего.

Ключевые слова: Новые религиозные движения, трансформация, наукообразность, универсализация, восточные религиозно-философские идеи, синкретизм

Zudov E.V.

Surgut State Pedagogical University, Surgut

TRANSFORMATION PROBLEMS OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS

Abstract: The author examines the problems of transformation of Indian religious and philosophical ideas in new religious movements. Particular attention is focused on the scientific nature of such ideas. Science-like is manifested in the fact that Eastern religious-philosophical ideas are filled with a scientific sense, often with nothing in common with science.

Keywords: New religious movements, transformation, pseudoscience, universalization, oriental religious and philosophical ideas, syncretism

Трансформация идей в новых религиозных движениях тема по-прежнему малоизученная. Большинство научных работ связаны с критическим осмыслением НРД в современном обществе. Поэтому изменения, происходящие с различными религиозно-философскими идеями в НРД, являются темой малоизученной. Особенно, вне поля зрения исследователей, оказываются индийские религиозно-философские идеи.

Роль, влияние, на индийских религиозно-философских понятий в современном западном и российском обществе посредством НРД можно изучить через призму семиотической теории К. Гирца. Американский исследователь выделяет два важных элемента, которые человек получает посредством общества – «этос»

и «картину мира». «Этос» – это образ жизни человека, его ценности, отношение к себе и к обществу. «Картина мира» - это представления об окружающем мире, идеи об устройстве мироздания. Связующим звеном между «этосом» и «картиной мира» выступает религия, которая соотносит «этос» и «картину мира» с действительностью, придает ей объективность.(3. С. 130) Кроме религии Гирц связующим звеном между этосом и картиной мира выделяет науку, искусство и здравый смысл, но определяющую роль он все-таки отдает религии. Гирц с религией связывал «фундаментальные основы реальной действительности» (3. С.125). Религия выступает тем механизмом, который определяет его поведение в обществе, устанавливает моральные границы, формирует его убеждения и взгляды на мир.

Можно предположить, что новые религиозные движения выступают в обществе своеобразным заменителем традиционных религиозных конфессий. Причина замены кроется в том, что традиционные религии в какой-то момент перестают транслировать объективную «картину мира» соответствующую здравому смыслу человека, происходит расхождение в сознании человека картины мира традиционной религии и объективной социальной действительности. И в этот момент возможна замена традиционной религии на НРД, то есть получается смена связующего звена в связке: «этос» - «новое религиозное движение» - «картина мира». В силу своей гибкости и эклектичности многие НРД критикуя существующую социальную реальность дают людям картину мира, которая восстанавливает или обещает восстановить объективизацию реальности, сделать ее непротиворечивой «здравому смыслу». Подобная замена соответственно приводит к существенной трансформации этоса и картины мира человека в обществе. Иначе, если трансформация не закрепится в мировоззрении человека, в обществе, связь НРД с картиной мира и этосом будет не устойчивой. Поэтому любое новое религиозное движение должно иметь свою сформированную картину мира, при этом картина мира должна отвечать вызовам современности, и ее потом будут проецировать на сознание человека. Как итогом подобного процесса возможна духовная трансформация не только человека, но и социума.

Большинство новых религиозных движений имеет эклектичные и экуменические картины мира. Причина этого кроется в том, что подобная картина мира обладает определенной универсальностью. В эту картину мира могут входить восточные, западные и даже языческие представления. С помощью универсальной картины мира проще объяснять существующие «болезни» общества, предлагать «лекарства» от этих «болезней». Значительное место во многих НРД занимают древнеиндийские религиозно-философские идеи. В некоторых НРД восточные идеи имеют прямые корни, в других они скрыты, в третьих движениях они являются всего лишь какой-либо составной частью.

Изучение восточных религиозно-философских мотивов в новых религиозных

движениях в основном ведется по следующим направлениям: анализ религиозных особенностей; компаративистский анализ восточных учений в контексте дискурса Восток-Запад; изучение всевозможных форм деструктивного воздействия восточных учений на индивида, социум, культуру, государство; рассматриваются морфологические, культурологические, социально-философские, социально-культурные и иные аспекты восточных религиозно-философских элементов в НРД. Вне сферы интересов ученых долгое время оставался вопрос о возможных трансформациях ориенталистских учений НРД. В частности, считается, что особый интерес вызывают изменения, связанные с восточными религиозно-философскими мотивами в новых религиозных движениях. Этот момент еще в начале 90-х годов отметила Ткачева в своей работе: «Проблема трансформации самой восточной традиции в европейском и американском историко-культурном контексте остается открытой» [6. С.118]. Проблема, озвученная Ткачевой, показывает на определенную существующую односторонность при изучении НРД учеными, вызванную, на наш взгляд, сформировавшимися и преобладающими в исследовательской литературе методологическими подходами.

В 70-80-е годы прошлого столетия, на фоне очередного всплеска интереса к восточным учениям, в научной среде сформировалась основная тема ориентализма, которая на долгие годы стала определяющей: «соотнесение духовного кода (вариантов мировосприятия, оценки возможностей человека, аксиологической и познавательной систем...) восточной мистической традиции с теми формами религиозного отражения, которые продуцируются современной эпохой» [6. С. 7]. Именно эта тема, в основе которой, как мы видим, лежали идеи философской компаративистики, определила основной дискурс изучения новых религиозных движений и новой религиозности на Западе и в России. Исследования Востока и восточных учений сконцентрировались на двух основных направлениях: либо изучался Восток в рамках ориентализма, либо шло сравнение философских, религиозных и т.д. идей Востока и Запада.

Серьезное влияние на проблему ориентализма и новых религий, ведущих свое происхождение с Востока в 70-е годы XX века, оказали идеи

Э. Саида, высказанные им в своей книге «Ориентализм». В своем произведении он придерживался идеи о том, что изучение Востока, как и распространение НРД в западном обществе, связано с тем, что Запад, собственно, сам придумал для себя образ Востока, и собственно к Востоку этот образ не имеет никакого отношения. Эти идеи вызвали в научном сообществе широкое обсуждение и привели к попыткам переосмысления дискурса Восток-Запад. Влияние идей Саида мы можем наблюдать и в работах отечественных исследователей. Например, в монографии Филлипова и Ожигановой подход к проблеме изучения восточных НРД предпринят в духе ориентализма и созвучен с идеями Саида: «Этот Восток имеет гораздо больше отношения к нашему миру, чем реальному Востоку; он

был открыт как alter ego современного западного человека, и именно в этом качестве он необходим западной культуре – неисчерпаемый источник для создания образа Другого» [4. С. 19].

Западные же исследователи в свою очередь отмечают другую особенность ориентализма – то, что он в настоящее время переживает перерождение, которое проявляется в том, что процесс распространения стал обратным - ориентализм с Запада начинает проникать на Восток. В исследованиях Саадии Тоор и Лизы Лау это описывается следующим образом: «Ориентализм возродил себя в новом виде. Восстав из пепла в западной науке, он преодолел западно-восточную границу и теперь процветает на Востоке» [2. С.3]. Авторы утверждают, что на современном этапе следует говорить уже не об ориентализме, а о формировании неоориентализма. Дискурс об ориентализме преодолел определенные границы, что изменило подходы к его интерпретации действительности. И, что важно, дискурс об неоориентализме дает возможность раскрыть некоторые особенности социального взаимодействия новых религиозных движений восточного происхождения на Западе. В частности, западными учеными выделяется следующее отличие ориентализма от неоориентализма: «Этот новый вид ориентализма является способом формирования дискурсивных практик о Востоке людьми с Востока (в этом заключается отличие), находящихся не на Востоке, для людей не с Востока» [1. С.13].

Эта мысль показывает, что дискурс о неоориентализме на Западе и в России соотносится с распространением НРД, имеющих свои корни на Востоке. Соответственно, выделяемые учеными особенности неоориентализма присущи новым религиозным движениям, пришедшим на Запад с Востока. В связи с этим мы можем рассматривать неоориенталистские НРД как дискурс, который является отражением дискурса о Востоке, предпринимаемом людьми с Востока, но в первую очередь для западного общества. А те формы, которые принимают НРД и новая религиозность, можно трактовать как способы его конкретизации.

В ходе этой дискуссии исследователи приходят к парадоксальному выводу: НРД неоориенталистского типа не имеет зачастую ничего общего с учениями Востока, кроме разве что используемых понятий. Они выступают чаще всего лишь оберткой, содержащей совершенно другую сущность. В частности, Рязанова отмечает, что НРД неоориенталистского типа, пришедшие с Запада в Россию, больше приносят даже не восточные религиозные особенности, а западную картину мира [5. С. 3]. Западное общество, открыв для себя Восток и приступив к его изучению, никак не ожидало, что в какой-то момент Восток окажется не в роли ученика, а в роли учителя. Лидеры НРД неоориенталистского типа выступили подобными учителями, став, в конце концов, частью западной картины мира с западным мировоззрением и в то же время проводниками трансформированных восточных религиозно-философских идей, под влиянием западных социально-культурных особенностей, в другие общества.

Библиографический список

1. Avadhesh Kumar Singh. Orientalism and Neo-Orientalism. [Электронный ресурс] / Avadhesh Kumar Singh. – URL.: <https://pdfs.semanticscholar.org/762b/93ac2a50119e20021292bb56a8d1d0b87e14.pdf> (Дата обращения 10.09.2020)
2. The new Orientalism in Literature: A Critical Overview. M. S. Veena, Dr. P.V. Ramanathan. // The Criterion. An International Journal in English. – 04.2013. – Vol 4. Issue-II – P. 1-7
3. Гирц К. Интерпретация культур. / К. Гирц. – М.: РОССПЭН, 2004. – 204 с.
4. Ожиганова А. А. Новая религиозность в современной России: учения, формы, практики. / А. А. Ожиганова, Ю. В. Филиппов – М.: Издательство ИЭА РАН, 2006. – 300 с.
5. Рязанова С. В. Феномен «новой религиозности» как методологическая проблема современного религиоведения. [Электронный ресурс] / Религиозная жизнь. Портал о религии и религиоведении. – URL.: http://sobor.by/fenomen_rjazanova.htm (дата обращения 10.09.2020)
6. Ткачева А. А. «Новые религии» Востока. / А. А. Ткачева. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 216 с.